

Никто не скажет, что кто-то из них отдал больше. За эти восемь лет он действительно остался в долгу перед Муму.

Войдя в ванную, он ополоснулся, стараясь не задеть рану. За стеной, думая о том, что Муму спит на большой кровати, он почувствовал, как некая пустота, долгое время томившаяся в душе, наконец заполнилась. Вспомнив, какой Муму нежный и хрупкий, он внезапно перенесся в ту ночь восьмилетней давности — тогда Муму тоже уснул от усталости, а он принимал душ в этой же ванной.

Маленький нежный цветок, а в его присутствии вечно пытается казаться сильным.

Выйдя из ванной, он увидел, что Муму все еще спит. Ци Цилин снова сел на кровать и занялся документами в телефоне. Семь файлов не требовали особого внимания, поэтому он не стал давать никаких рекомендаций. А вот там, где это было нужно, он отправил подробный текстовый или голосовой разбор.

Так он просидел почти весь день, и никто его не потревожил. Юнь Цю и остальные ребята на самом деле были заинтригованы: с чего бы это вдруг у брата Му появился мужчина? Как тут не любопытствовать? Однако они заметили, что этот человек, кажется, не отличается мягким нравом, да и в доме ориентируется так, словно знает здесь каждый уголок. Да и тетушка У тоже была с ним знакома. Учитывая характер брата Му, он давно должен был выставить любого непрошеного гостя за дверь, но на этот раз этого не произошло.

Неужели это и правда... мужчина брата Му? Они не были уверены, ведь брата Му не видели целый день, кто знает, что там происходит. Трое друзей тихонько пошептались под деревом утун. Любопытство любопытством, но они понимали, что рано или поздно все узнают, так что особо не спешили. В конце концов, человек, который может понравиться брату Му, не должен быть обычным, в нем определенно есть нечто притягательное.

Му Цзэлань проспал с самого полудня до вечера. Когда он открыл глаза, на улице уже почти стемнело. Взглянув на часы, он увидел, что время — шесть часов восемь минут. Его охватило замешательство: он и не ожидал, что проспит так долго.

Вспомнив слова А-Лина, он мгновенно пришел в себя и тихо позвал:

— А-Лин?

В его голосе прозвучала нотка паники. Как он мог заснуть? А-Лин по умолчанию решил, что все равно уйдет. Он не позволит А-Лину уйти! Ни за что!

Ци Цилин, сидевший рядом с Му Цзэланем и просматривавший документы, отложил телефон, услышав голос. Он увидел, как Му Цзэлань озирается по сторонам в поисках его. В ту же

секунду его сердце болезненно сжалось. Он притянул к себе Муму, укутанного в одеяло.

— Я здесь, — отозвался он.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы почувствовать щемящую боль. А что будет потом? Если он уйдет, что станет с Муму? Но и оставаться нельзя — это навлечет на Муму опасность, вдруг их обнаружат? Он подавил сложные чувства в глубине глаз и произнес голосом с дерзкими нотками:

— Едва проснулся и сразу ищешь меня? Чего тебе, а?

Ци Цзилин ущипнул Му Цзэланя за порозовевшую щеку и насмешливо хмыкнул. Этот развязный жест походил на поведение мелкого хулигана. К тому же, в его словах сквозил вполне определенный намек.

— А как ты думаешь, чего я хочу? — Му Цзэлань смотрел на него глубоким взглядом. Его голос звучал холодно и слегка хрипло, но в нем уже не было прежней слабости.

Жар спал, он снова обрел твердость духа, и силы вернулись к нему. Раньше болезнь и осознание того, что А-Лин собирается уйти, угнетали его, поэтому он казался таким нежным и ранимым. Но теперь... ха! Он ни за что не позволит А-Лину снова сбежать.

Ци Цзилин по звуку голоса понял, что жар прошел. Он откинулся назад, прижал голову Му Цзэланя к себе и оставил поцелуй на его щеке.

— Захотелось, чтобы тебя проучили?

Его губы коснулись уха Му Цзэланя. В голосе, напоенном двусмысленностью, проскользнула нотка жесткости, а интонация в конце взлетела вверх, звуча довольно развратно. Казалось, будто он — важная персона, а Му Цзэлань — избалованный им капризный ребенок, который ворчит на него.

— Это еще вопрос, кому нужно проучить, — Му Цзэлань прищурил свои длинные глаза. На его красивом лице застыла холодная усмешка, взгляд потемнел, а голос приобрел странный оттенок.

Внезапно он сбросил одеяло, встал на колени на кровати и прижал Ци Цзилина к изголовью, прикинув мягкими губами к его уху:

— Скажи еще раз, кого нужно проучить? Ци Цзилин, не забывай, ты задолжал мне восемь лет. Ты правда думаешь, что у меня нет характера?

В холодном голосе слышался скрежет зубов. Прошлой ночью он был просто счастлив, что А-Лин вернулся, и очень испугался, когда увидел его раненым. Потом он заболел, и слабость в сочетании с физической болью выплеснули наружу все негативные эмоции, из-за чего он

выглядел таким хрупким. Но теперь, когда он выздоровел, А-Лин хочет перевернуть страницу? Да о чем он вообще говорит!

— Характер? Какой у тебя характер? Характер кокетки? Или... характер плаксы? — Ци Цзилин, видя, что Муму превратился из маленького нежного цветка в разъяренного кота, нашел это забавным и злорадно усмехнулся. Ему даже... нравилось, как Муму ворчит.

Лицо Му Цзэланя вспыхнуло, пальцы сжались в кулаки:

— Заткнись!

Кто сравнится с А-Лином в наглости? Тот всегда готов перейти к делу, стоит только открыть рот.

— Заткнуться? С чего это мне затыкаться? Если хочешь, чтобы я тебя поцеловал, так и скажи.
— Ци Цзилин подцепил его за подбородок длинными пальцами, подушечками погладил нежную кожу и цыкнул. — Восемь лет прошло, а кожа все такая же приятная.

Та ночь до сих пор стояла у него перед глазами. Погладив его еще пару раз, он не сдержался и поцеловал его.

— Ци... — у Му Цзэланя расширились глаза, лицо залилось густым румянцем. Он-то думал, что за эти годы А-Лин стал солиднее, но нет, он все так же невыносим в своей развязности.

Когда А-Лин начинал вести себя так, он был совершенно бессилен. Называть его хулиганом — это еще мягко сказано, он самый настоящий негодяй! Даже слова дикарь было бы недостаточно.

Ци Цзилин прищурил свои персиковые глаза, в которых опасно сверкнул волчий огонек — он был в восторге. Он слишком хорошо знал Му Цзэланя и понимал, как его приструнить. В силе Муму ему в этой жизни точно не выиграть.

Спустя долгое время он наконец отпустил Муму и снова припечатал губы к его щеке:

— Вкус просто изумительный. — Ему было... мало.

Однако он кое-что упустил. Если разозлить Му Цзэланя, ничего хорошего из этого не выйдет. Маленький нежный цветок остается нежным лишь до тех пор, пока болен. В остальное время, особенно когда его доводят до точки кипения, его истинная натура превращает его... в хищный цветок.

— Да неужели? — Му Цзэлань прищурился, в уголках его глаз промелькнуло что-то соблазнительное, а в голосе послышались ленивые, опасные нотки. — Мой вкус изумителен, но и услуги А-Лина тоже неплохи. Мы друг друга стоим.

Сказав это, он слез с кровати, достал из шкафа одежду и направился в ванную. Дверь он нарочно не закрыл. Когда он включил душ, шум воды донесся из ванной в спальню. В доме работало отопление, так что холодно не было.

Му Цзэлань стоял под струями воды, его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд — глубоким и непроницаемым. Вдруг уголки его губ приподнялись в ленивой и опасной усмешке. А-Лин, ты правда думал, что я не подготовился? Раз уж вернулся — оставайся!

Он мылся в ванной, включив воду на полную мощность. Ци Цзилин, сидевший снаружи, не мог игнорировать этот звук, как бы ни старался. Его глаза потемнели, он невольно провел языком по щеке и сжал зубы:

— Черт, опять соблазняет, твою мать!

<http://bllate.org/book/21914/2276790>